

Неспешный дрейф в глубине астероидного облака продолжался. В первую очередь Радимцев убедился в исправной работе дефлекторных систем, отражающих каменные обломки. Без защитного поля эвакуационный модуль протянул бы здесь не больше получаса. Теперь, следовало приступить к ремонту двигательных установок, но прежде Андрей решил, наконец поговорить с Анджелой, узнать от неё всё, получить всю информацию, какая только могла быть у девушки. Прежде всего, откуда она появилась? Как оказалась у баварсийцев? Зачем её под видом фембота отправили в столицу Фатерландского союза?

Но до получения сведений Анджела оказалась не менее жадной. В общих чертах Радимцеву пришлось рассказать ей о мире, в котором она оказалась. У девушки был миллион вопросов, она живо и искренне, очень эмоционально реагировала на всё, что он ей говорил. Более всего её поразил тот факт, что нигде, ни на одной планете заселенной человечеством не осталось женщин. Их массовая гибель от вируса потрясла девушку до глубины души. Узнав же о том, что вирус — биологическое оружие инопланетян и услышав от Радимцева описание иксилонцев, Анджела издала удивленный возглас.

— Похоже, эти твари тебе хорошо знакомы, — взволнованно произнёс Андрей.

— Их самих, вживую я не видела, — покачала головой девушка. — Только изображение с голограмм. Наставницы говорили, что эти... иксилонцы, их они называли хозяевами, доставили нас всех на свою станцию. Но потом, все хозяева куда-то исчезли, и мы были предоставлены сами себе.

— Ты говоришь, вас доставили на станцию? — удивился Андрей. — Что ещё за станция?

— Наставницы назвали её «Обитель». Спустя три часа после моего пробуждения случилась очередная вспышка Оригиса-7 и это стало началом отсчёта моей жизни.

— Оригис-7? Где это?

— Это самая яркая и близкая к станции звезда. Но я не знаю где это.

— И сколько вспышек было после твоего пробуждения?

— Пятьдесят семь, как я уже говорила. Но я проснулась не младенцем. На тот момент, как мне рассказывали, я что-то уже лепетала, даже смогла назвать своё имя.

Радимцев прикинул, что девушке лет 18—19. Она говорит о 57-ми вспышках. В общем-то, не так уж и сложно вычислить нужную звезду, если она находится в известной части Вселенной. Но этим можно заняться потом.

— Итак, ты появилась на станции. Пробудилась... Ну, а кто твои родители? Ты видела их?

— Родители?

— Ну да, мать, отец?

— А! Я поняла о чём ты. Но у нас нет таких понятий. Есть Наставницы. Их две сотни. Все остальные — Послушницы.

— И все люди на «Обители» женского пола? — уточнил Андрей.

— Мужчин нет, — кивнула Анджела. — Мы видели мужчин только на видеозаписях. И так... в кое-каких старых книгах.

Далее, Радимцев узнал, что всё население «Обители» около двух тысяч человек. Возраст девочек-послушниц от десяти до двадцати лет. Самой старшей из наставниц было 86 циклов-вспышек. То есть, около тридцати биологических лет.

Далее, слушая сбивчивые объяснения Анджелы, Андрей смог составить примерный ход событий и узнать историю «Обители». В самом начале войны иксилонцы похитили из разных людских колоний, разбросанных по Галактике немногим более двух тысяч новорожденных девочек. Также, они захватили сотню девочек трехлетнего возраста и сотню тех, кому исполнилось семь лет. Всех похищенных подвергли крио-анабиозной процедуре и переправили на свою станцию в системе Оригиса-7. После этого иксилонцами был выпущен в человеческих колониях вирус Вымирание. Похищенных девочек, пришельцы, возможно привили от смертельной заразы. Вот только зачем? Это, так и осталось загадкой. Скорее всего, похищенных собирались использовать для каких-то медицинских и биологических опытов. Как бы там ни было, теперь только на «Обители» остался незатронутый Вымиранием женский генный материал.

Важность этой информации была бесценна. Вернее, её цена равнялась жизни всего оставшегося человечества!

Осмысление всего этого так взволновало Радимцева, что некоторое время он прибывал в некой прострации. По словам Анджелы девочки выходили из состояния анабиоза постепенно в соответствии с программой. Самыми первыми проснулись самые старшие. Они видели иксилонцев, получили от них определенные знания, умения и навыки. Эти первые проснувшиеся девочки и стали Наставницами. После того, как пришельцы вдруг загадочно куда-то исчезли со станции, все оказалось в их руках. Наставницы заботились о следующих проснувшихся, делились с ними знаниями. На данный момент в камерах сна-анабиоза, уже ни осталось никого.

Анджела видела, насколько её рассказ сильно взволновал Радимцева. Несмотря на длительную изоляцию, не смотря на то, что мужчин она встретила впервые только сейчас, образование девушки было достаточным, чтобы знать об отношениях полов, теоретически об интимных отношениях и о естественных последствиях таких отношений. Поэтому, до неё также дошла важность этой встречи, её грандиозное историческое значение, хотя свой первый контакт с мужчинами, когда её грубо схватили и поволокли куда-то, едва ли можно было бы назвать приятным.

Но первый негативный опыт, как оказалось, лишь разогрел её интерес. Выяснилось, что мужчины физически очень сильны, агрессивны, склонны к насилию. Но также, они могут проявить удивительно теплую заботу и внимание. Примером этому был этот мужчина, по имени Андрей. Ещё, он был очень привлекателен. Как и почему так, Анджела не могла объяснить. Просто, наблюдая за своим спасителем, она находила его внешность не только приятной и интересной, но также ей доставляло удовольствие слышать его голос, совсем другого удивительного тембра, иную интонацию звучания. Мимика и жесты мужчины, тоже были чрезвычайно интересны, необычны. Он избавился от бронеформы и теперь его одежда состояла из брюк и майки, обтягивающей крепкий, мускулистый торс. Анджела поймала себя на мысли, что всё время любит движениями мужчины. Они были другими: более резкими, сильными, завораживающими этой самой силой и решимостью. Мускулатура Андрея красиво обозначалась под загорелой до золотистого оттенка кожей, а следы старых шрамов тут и там, только добавляли ему притягательности.

Странные, необыкновенно волнительные ощущения, неведомые ей до сих пор охватили девушку. Что это такое? Спавшие в ней инстинкты самки, теперь, когда рядом появился самец дают о себе знать? Или что? Об интимных отношениях между мужчинами и женщинами

Анджела знала, лишь из теории. Но то была сухая информация. Ничего например не говорилось вот об этих волнительных чувствах, что сейчас охватывают всё больше и сильнее, как-то вскользь упоминалось о всплеске эмоций при виде, при голосе и при прикосновении человека, который очень нравится. Сейчас Анджела ощутила это с необыкновенной силой и поняла, что это ещё не предел. Насколько, оказывается бедны были её знания! О том, что чувства могут быть так насыщены и ярки она и не подозревала.

Сексуальный опыт Анджелы был крайне мал. Она прекрасно знала, что многие девушки на «Обители» доставляют друг другу плотское удовольствие. С началом периода полового созревания плоть начинает испытывать почти постоянное беспокойство. Девушки чувствуют это, необъяснимая тревожность донимает и днем и ночью, тело чего-то жаждет, в половых органах томление. Поддаваясь этим естественным инстинктам девочки нередко ласкают друг друга и снимают тем самым напряжение. Анджела занималась этим со своей подругой Софи. Они и «тычок» с этой целью раздобыли. Такие штуковины делали на заказ несколько девушек. На полимерный брусок — гибкий и упругий, разной длины и толщины, в зависимости от пожелания заказчицы наматывалась мягкая прорезиненная ткань, смазанная био-гелем. Тычком можно было пользоваться в одиночку, но интереснее было включить в процесс подругу, чтобы она ввела его во влагалище и ритмично двигала им туда-сюда.

Анджела попробовала тычок впервые когда ей было 48 циклов-вспышек себя девственной плевы, прикрывающей вход во влагалище, она знала. Знала она и боли, которая случится при разрыве преграды. Что ж, боль и кровь становились платой за дальнейшие удовольствия. Но взаимные ласки подруг и использование тычка не приносили полного удовольствия.

Возможно на физическом уровне, но этого было недостаточно. Хотелось чего-то большего, чего-то иного, необычного, особенно когда Наставницы на уроках начали рассказывать о мужчинах. Второй, никогда не виданный на «Обители» пол человека будоражил мысли, не давал покоя. Изображения мужчин просматривались многократно. Но все эти записи и рисунки, чаще более медицинской и анатомической направленности не передавали и сотой доли тех чувств и эмоций, которые сейчас обуревали Анджелу при общении с Радимцевым, хотя он больше и не расхаживал перед ней голым. — Я всё понял насчёт станции «Обитель», — сказал между тем капитан. — Но скажи, как ты оказалась в этом секторе Галактики?

— Наставницы долго работали с приборами станции, изучали их, — ответила она. — Однажды удалось включить что-то, поймавшее многочисленные сигналы в отдаленной части Галактики.

— Вероятно волновые сканеры обнаружения, — пробормотал Андрей.

— Да, их наверное и включили, — кивнула девушка. — И мы поняли, что не одни во Вселенной. Были разные сигналы, а когда работу приборов удалось усилить к нам на станцию пришли записи голосов. Разные языки. Но были среди них и знакомые. Самые старшие девушки, даже узнавали в них родную речь своих планет. Это всех потрясло!

Анджела шумно вздохнула. Разволновалась при воспоминании о том, что чувствовала тогда. Но вот, взяв себя в руки, продолжила:

— Оказывается, кроме нас во Вселенной жили и другие люди. Никто, даже не надеялся на это. Мы думали, что иксилонцы уничтожили всех людей, кроме нас. Был собран всеобщий совет. Сначала, хотели подать сигнал широкого диапазона, чтобы все узнали о том где мы находимся. Но сделать это не удалось. Мешала какая-то блокировка. Наверное, с ней рано или поздно разобрались бы, но ждать никто не хотел. Тогда, решили отправить

космо-капсулу и одну девушку в ней в качестве посланника всему человечеству. Был брошен жребий. И эта честь выпала мне. В космо-капсулах обычно Наставницы облётали нашу «Обитель», смотрели где нужен ремонт и всё такое. Ну и так, ради развлечения путешествовали на них к ближайшим лунам. Пришлось немало потрудиться, чтобы подготовить одну из космо-капсул к дальнему перелёту. Управление сделали полностью автоматическим на базе специальных программ. Меня погрузили в гиперсон, потому что полёт, предположительно занял бы больше восьми тысяч часов. Взять с собой еды и воды, чтобы хватило на такое время, было невозможно. Да в любом случае, без гиперсна было никак нельзя. Столько времени лететь — это же свихнуться можно! Последнее, что я помню перед вылетом — это, как я погружаюсь в сон. И первое моё воспоминание после пробуждения, как меня голую куда-то тащат эти... в чёрной броне.

— И всё? — удивился Радимцев.

— Да — это всё.

— Как же ты оказалась у баварсийцев? Не помнишь? Как тебя переместили в моноблок под видом фембота, тоже не помнишь?

Девушка отрицательно мотнула головой.

— Выходит, тебя из гиперсна даже не выводили, — задумчиво произнёс капитан.

— Что теперь? — спросила Анджела минуту спустя. — У нас серьёзная ситуация? Мы сможем выбраться?

— Сможем со временем, — кивнул Радимцев. — Но расскажи мне о своих планах. Тебе ведь Наставницы, что-то конкретно поручили?

— Я была послана, чтобы рассказать людям об «Обители», — сказала девушка. — Мы ждём воссоединения с оставшимся человечеством. Полагаю, нужно всем объявить о нас, о женщинах, оставшихся в живых. Ведь так, наверное?

Радимцев не ответил, погружившись в свои размышления. Всё на самом деле было не так просто, как представлялось его гостье.

— У меня с собой был инф-накопитель, — сказала между тем Анджела. — Там есть информация о местоположении «Обители», о всех технических данных станции, о нашей жизни, о нас самих. Это на случай, если бы я не добралась живой.

— Инф-носитель забрал из моноблока главарь наёмников, — вспомнил Радимцев. — Куда он пропал потом, я не знаю.

— Жаль, если устройство пропало, — Анджела вздохнула. — Ну ничего, я — лучшее подтверждение того что «Обитель» существует и там живут девушки. Нам нужно отправиться к вашему... главному правителю и после объявить для всех в Галактике радостную новость.

— Я вижу, ты устала, — сказал капитан, стараясь перейти на другую тему. — Слишком много волнений для тебя случилось.

— Да, есть такое, — юная гостья улыбнулась. — С удовольствием бы поспала. Странно, правда, хотеть спать для человека, проспавшего больше восьми тысяч часов.

— Располагайся на кровати, — предложил Андрей.

— А ты?

— Кровать, как видишь достаточно широкая, на ней и четверо уместятся. Но мне сейчас не до сна. Ты отдыхай, а я займусь ремонтом.

— Да, надо поспешить, — зевнув и прикрыв ротик ладошкой, пробормотала Анджела. — Мы ведь сразу отправимся к вашему правителю, да? Мы ведь всем объявим о моём прибытии?

— Спи, — Андрей укрыл девушку одеялом. — Потом об этом поговорим.

Тепло и ощущение уюта сделали своё дело. Через несколько минут, Андже́ла уже спала.

* * *

Почти весь путь от «Обители» к мирам, где были обнаружены человеческие цивилизации, Андже́лу сопровождали сны. В основном о детстве. Хотя, о первых годах своей жизни воспоминания у девушки были смутные и отрывочные. Чаще всего сны были наполнены светом, теплом и уютом, какими-то неясными образами, приятными голосами. Но иногда приходили и кошмары: отдаленный грохот, крики, мечущиеся в полутьме женщины и мужчины, огонь с небес, сжигающий людей живьём, чужие руки, поднимающие её к небу, нечеловеческая речь, чужие раскосые глаза с огромными золотыми зрачками, какие-то скользкие трубки, вползающие в рот, боль от вонзающихся в тело игл, погружение в пугающую тьму...

Но, всё-таки, ужасы приходили к ней редко, и как правило, тотчас исчезали, когда на выручку ей являлась мама. Её лицо было неясно, черты забылись со временем, но мягкий ласковый голос всегда успокаивал.

* * *

Расположившись в кресле перед пультом управления, Радимцев неспешно потягивал Виксадорский виски со льдом и размышлял. Важность оказавшейся в его руках информации не могла по своей значимости сравниться ни с чем. Распорядиться ею следовало правильно. Ошибка стоила бы слишком дорого.

С какой целью иксилонцы отправили на свою станцию две тысячи девочек и тем самым спасли их от «Вымирания», так наверное и останется тайной. Но это сейчас не так уж важно. Важно то, что лишь на «Обители» остался незатронутым смертельным вирусом последний женский генный материал. И это наводило в размышлениях на определенные выводы. Поделиться такой информацией Андрей мог только со своим бывшим командиром — полковником Романовым, которому всецело доверял. Романов руководил одним из подразделений военной разведки и спецопераций. Он именно тот человек, который доведёт информацию об «Обители» и её обитательницах до кого нужно.

Итак: первое — связаться с Романовым. Второе — ремонт двигательных установок. С этим ему поможет Витта. Время её реконструкции и пробуждения приближалось.

Радимцев отставил в сторону бокал с недопитым виски, и хотел уже было отправить сигнал вызова Романову на секретной кодированной частоте, как над пультом появилась голограмма в виде красивого девичьего лица, обрамленного длинными прямыми волосами золотистого оттенка. Это была Альфа — искусственный интеллект, управляющий всеми системами эвакуационного модуля из командной секции центрального бортового процессора. Образ Альфы Радимцев скопировал со своей бывшей чифты — Евы, погибшей пять лет назад в страшных болотах Ромдула.

— Капитан, рада приветствовать вас.

Приятный голос Альфы, как всегда был полон тепла и дружелюбия.

— И тебе, привет Альфа. Есть какое-то сообщение для меня? — С вами пытаются выйти на связь, капитан.

— Со мной? — ошеломленно спросил Радимцев. — Кто?

— Сигнал вызова исходит из ремонтно-технической секции, что оторвало от основного модуля взрываю.

— Что?! — вскричал пораженный Андрей.

— Да, подтверждаю секция РТ-х 5589 вызывает вас. Что прикажите капитан? Установить связь или продолжать блокировать? Усилить блокировку или подавить сигнал полностью?

— Чёрт... твою же мать... Давай связь.

Экран — коммуникатор пару раз мигнул и...

На Радимцева, криво усмехаясь, уставился Палач.

— Да, это я, — хрипло произнёс он. — Не ожидал?

— Не ожидал, — честно признался Андрей, пытаясь скрыть потрясение. Довольно быстро он взял себя в руки, но командир наемников 7-го Кластера конечно же заметил сколь ошеломляющ, пусть и на несколько секунд был эффект от его появления. Это доставило ему удовольствие и некое чувство превосходства.

— Итак, ты жив, хотя я очень надеялся, что тебя размазало об астероиды, — процедил Андрей.

— Я не просто жив, — снова усмехнулся Палач. — Отыскал тут у тебя портативную репульсивную установку. Приспособил её и теперь могу маневрировать. Также, в рабочем состоянии генератор дефлекторного поля. Теперь, работаю над связью. Есть положительный результат, как ты видишь.

— Когда же ты сдохнешь, мразь, — прорычал Радимцев. — Когда я от тебя, наконец избавлюсь?

— Избавиться от меня не просто, что верно, то верно, — расхохотался наемник. — Я живучий, цепучий и упертый, как ты, уже, наверное понял.

— Чего тебе нужно?

— Хороший вопрос. На данный момент жрачка и вода.

— Хм... — Радимцев злорадно усмехнулся. — Медленная смерть от истощения и жажды — отличная участь для тебя.

— Посмотри, что у меня есть, — Палач поднял над головой тот самый инф-накопитель, что он подобрал в моноблоке Анджелы. — Тут любопытная информация. Оказывается, наша подружка из неведомого далёка не одна! Есть оказывается на свете ещё больше двух тысяч молодых баб и девок! Ты понимаешь, что это значит! И есть информация, как отыскать их. Запись полёта, вектор прохождения... Всё есть! Тебе ведь нужен этот инф-накопитель, не так ли?

Радимцев не ответил, лишь зло прищурился.

— Вижу по глазам, что нужен.

— Не особенно, — бросил Андрей, стараясь придать побольше небрежности интонации своего голоса, — Анджела мне много чего рассказала. Место нахождения «Обитатели» не сложно будет рассчитать.

— Может и так, — кивнул Палач. — Но ты же не хочешь, чтобы информация с этого инф-накопителя попала к кому — либо ещё? Я предлагаю сделку. Ты мне — воду и жрачку, а я тебе — прибор.

Радимцев размышлял с минуту, потом спросил:

— Допустим, я соглашусь. Но где гарантия, что информацию ты не скопировал?

— Таковую гарантию я тебе дать не могу, — хмыкнул наёмник. — Моему честному слову ты всё равно не поверишь, так что...

— Да, всё ясно, — кивнул Андрей. — На сделку согласен. Продукты и вода, скажем три литра

— будут. Но прежде... Мне вот, просто любопытно, откуда ты узнал, что я перевожу фемботов и что среди них есть настоящая девушка?

— Эта информация дорого стоит, — заметил Палач.

— Думаю, не дороже твоей жизни, — усмехнулся Радимцев. — Добавлю ещё пару литров воды, если расскажешь всё, что тебе известно.

Наёмник колебался недолго.

— Вот, как было дело, — начал он. — 240 часов назад группа баварсийских старателей на краю астероидной зоны Хиггарт — 26 засекала странный сигнал. Был осуществлён перехват источника сигнала. Это оказалась ремонтная иксилонская космокапсула. Но внутри в состоянии крио-сна находилась девушка человеческой расы. Её доставили на Викто-16. Капсула была вскрыта, проведены исследования, установившие, что девушка настоящий человек. Но из крио-сна её не выводили. Побоялись. Не стали рисковать, опасаясь каких-либо непредсказуемых последствий. К тому же на Викто-16 нет соответствующего оборудования, чтобы провести всесторонние и полные исследования. Руководители баварсийской колонии устроили тайное совещание. Решили переместить девчонку в моноблок и отправить под видом фембота в метрополию на Рифтар. Обо всём этом нам стало известно через нашего человека, работающего в аппарате управления баварсийцев. От него же мы узнали, что к перевозке был привлечен капитан «212-Тритон» Радимцев. Был составлен план захвата. Ну, а дальше тебе всё известно.

— Скажи-ка, сообщили баварсийцы о своей находке в метрополию? — спросил Андрей.

— Вот этого не знаю, — развёл руками Палач. — Наш человек об этом не докладывал. Точнее сказал, что ему об этом — неизвестно. Впрочем, какая разница, если бы нам удалось захватить девчонку и отбыть на свою базу.

— Это всё?

— В общем, да. Не знаю, что ещё можно добавить для тебя интересного.

— Ладно. Если ты можешь маневрировать, двигайся в сектор... скажем... 68—14. Принял координаты?

— Принял.

— Через двадцать минут встретимся, вышлю тебе гермоконтейнер.

Андрей покинул отсек управления и отправился собирать всё необходимое для Палача. Подумав немного, он положил в гермоконтейнер только продукты. Доверять наёмнику ни в коем случае нельзя и козырь в виде воды следовало пока придержать.

Прибыв на место в назначенное время, Радимцев ждал ещё минут десять. Сканеры засекли приближающийся объект задолго до его появления в точке встречи. Полетные возможности ремонтно-технической секции были крайне ограничены. Было вообще удивительно, как наёмник исхитрился присобачить к отпавшей части репульсивную установку, да ещё управлял всем этим. Выписывая немислимые зигзаги, то двигаясь резко и быстро, то напротив медленно Палач, наконец приволок свою «колымагу» на место. Два ведущих сопла репульсивной установки погасли. Из четырёх вспомогательных время от времени вырывались струйки фиолетовой энергии. Это удерживало рем-техническую секцию на месте, несколько стабилизировало её положение в постоянно движущемся вокруг море каменных обломков. Удивительно! Работали, даже отражающие экраны, хотя за их эффективность при столкновении с крупным астероидом Радимцев бы не поручился.

Андрей немного понаблюдал за отпавшей частью своего модуля, волей-неволей отдал

должное наёмнику за находчивость и способность выживать там, где выживет далеко не всякий, после чего осуществил сброс гермоконтейнера. Управление осуществлялось дистанционно. Посылка благополучно была заведена в приёмный отсек ремонтно-технической секции. Спустя несколько минут сеанс связи с Палачом возобновился.

— Премного благодарен за провизию, — криво улыбаясь, произнёс главарь наемников. — Вот только, кое-чего не хватает. Верно, закрутился там и запамятовал положить, а капитан?

— Ты про воду? — рассмеялся Радимцев.

— Про неё самую, — кивнул Палач. — Вода мне сейчас, даже нужнее жрачки.

— Не вопрос, — с беспечным видом обронил Андрей. — Положи в контейнер инф-накопитель и после я вышлю тебе воду.

— Вот как, значит, — задумчиво проговорил наёмник. — Что ж, разумно... Разумно и предусмотрительно. Но где гарантия, что я получу воду?

— Таковую гарантию я тебе дать не могу, — усмехнувшись, произнёс Андрей, повторяя собственные слова Палача. — Моему честному слову ты всё равно не поверишь, так что...

— Да, да, всё мне ясно. Посылочку сейчас отправлю.

Через десять минут инф-накопитель был в руках Радимцева. Он активировал его и бегло ознакомился с информацией. Безусловно, требовался более тщательный анализ и детальное прочтение всего, но этим можно заняться и попозже, главное устройство содержало нужные данные.

Поначалу Радимцеву пришла мысль не отправлять Палачу воду вовсе. В конце концов, обещания он и вправду никакого не давал. В ремонтно-технической секции находился враг, доставивший ему столько неприятностей, что хватило бы на целую жизнь вперёд. Но поколебавшись немного, Андрей, таки выслал наёмнику пять литров в двух орг-пластиковых емкостях. Всё-таки, лучше поступить по-человечески. Он, не задумываясь, прикончил бы этого Палача в открытой схватке. Или, отправил бы его на тот свет по-тихому, сложились так обстоятельства и будь на то необходимость. Но морить врага жаждой и голодом претило всей натуре Радимцева.

— Спасибо, капитан, — вполне искренне произнёс Палач после повторного приёма гермоконтейнера. Помолчав немного, главарь наёмников продолжил: — Раз уж, мы пока не рвём друг другу глотки, раз уж у нас сложился диалог, предлагаю обсудить немало важный вопрос. Я об этой девчонке говорю и во всех тех бабах, что скучают на «Обители». Мы могли бы вопрос этот решить к взаимной выгоде.

— Что ты имеешь ввиду? — прищурившись, спросил Радимцев.

— Эти женщины — будущее человечества, — Палач с наслаждением выпил залпом стакан воды. Похоже, жажда, уже начала донимать его. — Так вот, позволь спросить тебя, что ты будешь делать? Как распорядишься информацией, ну и, разумеется твои планы насчёт девчонки.

— Это тебя не касается, — резко бросил Андрей. — Мои планы останутся при мне.

— Хорошо, хорошо, — закивал наёмник. — Глупо было спрашивать про девчонку. Конечно же ты оставишь её себе. Но не оставишь же ты себе и остальных баб? Их там две тысячи!

— И это тебя, тоже не касается, — фыркнул Радимцев. — Не о бабах думай, а о том, как тебе выбраться из задницы, в которой ты оказался, самонадеянно напав на меня.

— Я знаю, что ты задумал! — воскликнул Палач. — Знаю!

В его голосе Андрей уловил нотки гнева и... отчаяния.

— Ты не станешь трубить на всю Галактику про найденных женщин! Ты сообщишь только своему правительству. Оно, разумеется, тоже не станет придавать информацию огласке. Вы — русские тайно вывезете всех баб, надёжно спрячете их и продолжите свой род, в то время, как остальные будут обречены на исчезновение. На полное забвение, на полное вычеркивание из истории, чёрт возьми!

— Не драматизируй, — отмахнулся Радимцев. — Клонирование прекрасно работает. Человечество вполне способно выжить в бесчисленном количестве своих копий. Да, это будут только мальчишки. Но какая разница? Зато, каждый мужчина будет знать, что его сменит истинно его потомок, или даже сотни вариаций его самого. Жизненный процесс не прервётся. Чифты будут становиться все более совершенными и скрашивать мужчинам жизнь, как это происходит и сейчас. Да, в общем-то, если здраво рассудить, настоящие женщины и не нужны вовсе.

— Ты всё это говоришь мне, но сам так не думаешь! — резко бросил Палач. — Ты сам бы хотел, чтобы твой народ продолжил себя через клонирование? Нет? Почему? Зачем вам женщины? Молчишь? Так я отвечу: потому что — клонирование противостоит естеству. Это не правильно. Разнообразие генов, их обновляемость, женская энергетика, столь же важная, как и мужская, привносимая вначале — в дитя — вот правильный путь! Вот путь к развитию, совершенствованию, эволюции! Всё это ты хочешь подарить своему народу! Только своему!

— Можно подумать, ты не хочешь того же самого для своего народа. Или своей Гильдии! — парировал Радимцев. — Ни за что не поверю, что вы — наемники 7-го Кластера стали бы делиться информацией про женщин.

— Не стали бы, — кивнул Палач. — Но раз так случилось, что нам обоим об этом известно, не разумнее ли заключить сделку? К «Обитатели» могли бы отправиться и наши корабли и флот вашей славянской Федерации.

— Ты не в том положении чтобы заключать сделки, — усмехнулся Радимцев. — Сигнальный маячок — единственная твоя надежда на спасение. Молись, чтобы вода и продукты не кончились раньше чем, кто-нибудь наткнётся на тебя. Я же приведу в порядок двигательные системы и двину отсюда. Или же свяжусь со своими, что будет быстрее и надежнее.

— Послушай, капитан... Андрей, своим решением ты обрекаешь на деградацию и гибель всё человечество! — вскричал Палач. — Клонирование это не выход! Это медленная смерть, затухание. Распад!

— Сделки не будет. Тебе нечего мне предложить, — жестко произнёс Радимцев и отключил связь.

Несколько минут капитан молча сидел, откинувшись в кресле. Да, этот чёртов наёмник прав. Информацией о женщинах никто не стал бы разбрасываться. Тут не до благородства и не до великодушия. Возможность продолжить род способом, данным человечеству богом — это не может быть предметом сделок, дележа, соглашательства. Тот, кому улыбнулась удача, только и может быть единственно достоин такой награды.

Радимцев включил отдельный коммуникатор, настроенный на специальную волну связи. Спустя минуту на экране появился полковник Романов. Черты лица, словно высечены из камня, цепкий, проникновенный взгляд, седые волосы, но крепко сбитая, широкоплечая фигура, которой могут позавидовать и молодые.

— Андрей, никак ты?

Романов был сейчас и удивлен и обрадован в равной мере, хотя эмоции его проявлялись

столь скупо, что о наличии оных мог знать лишь человек, проработавший с полковником немало лет.

— Я, Глеб, как видишь.

— Что ж, рад видеть тебя. Как дела, как жизнь на гражданке?

— По-разному бывает, — усмехнулся Радимцев. — У меня к тебе дело, Глеб, чрезвычайной важности.

— Ого! Вот так сразу! Что ж, выкладывай. Дело и вправду, судя по твоему лицу не терпит отлагательства.

Радимцев начал рассказывать. Всё, что знал и с самого начала. Полковник слушал молча, ни разу не перебил, ни разу, ни единый мускул не дрогнул на его лице, только в глазах что-то на миг блеснуло, когда прозвучало «девушка не фембот — настоящая».

Когда Андрей закончил, Романов заговорил ни сразу. Какие мысли крутились в его седой голове, какие чувства обуревали полковника, ещё помнившего то время, когда в его жизни были настоящие женщины. Жёну и взрослых уже дочерей он потерял во время первой вспышки «Вымирания». А потом, была и вторая вспышка, унесшая жизнь его повзрослевшей внучки.

— Я не сомневаюсь в том, о чём ты сейчас рассказал мне, — наконец подал голос Романов. — Твоя информация не может быть предметом шуток, да и сам ты не тот человек, чтобы отвлекать меня глупыми розыгрышами. Ошибка с твоей стороны, тоже наверняка исключена и девчонка, что сейчас спит на твоей кровати — настоящая, а не более совершенная чифта.

— Всё так, — кивнул Радимцев.

— Твои координаты я засек. Прямо сейчас, я свяжусь с Главою нашего правительства и Высшим Советником обеих законодательных фракций. Твоя задача — продержаться до прибытия нашей эвакуационной группы и сохранить информацию.

— Постараюсь, но...

— Тебя беспокоит, не известно ли кому-то ещё о девушке? Да, возможно в Фатерляндском Союзе, уже знают. С Викто-16 им могли сообщить. Не дождавшись твоего прибытия, они могут направить в сектор корабли. В случае опасности ты должен уничтожить всю информацию. Всё, что связано с этим делом.

— То есть... инф-накопитель и...

— И девушку, — жестко ответил Романов. — Полная ликвидация.

— Насчёт Анжелды, это уж, слишком! — вскричал Андрей. — Я не убийца! Я солдат, чёрт возьми!

— Раз солдат — исполняй приказы, — прорычал полковник.

— Я гражданский теперь и не обязан выполнять приказы!

— Тогда, зачем ты связался со мной? — возмутился Романов. — Сделав это, ты наверняка просчитал все варианты и все последствия от ошибок и неудач! А значит, представляешь какова ставка в этой игре! Теперь, идти придётся до конца. Ты должен это понять.

— Хорошо, я всё понял, — сморщившись, словно от зубной боли произнёс Андрей. — Надеюсь, до крайних мер не дойдёт.

— Я тоже, надеюсь, — сухо бросил Романов.

— Поскорее организуйте эвакуацию. Нас нужно вытаскивать отсюда.

— С этим мы не затынем, поверь мне. Держитесь. Я свяжусь с тобой сразу, как мы начнём действовать.

